

— Я давно не был в столице, и теперь, вернувшись, чувствую, что всё стало таким чужим. И люди, и события.

Даже тот, кто, как я думал, никогда не полюбит мужчину, теперь имеет близкого возлюбленного.

Глядя на нежный профиль Сюань Цзи, он никак не мог понять, почему тот полюбил такого человека.

Неужели в нём есть что-то, что Сюань Цзи хочет получить, и поэтому он вынужден быть с ним?

Нет, судя по выражению лица Сюань Цзи, это не так. Он действительно любит его. Глядя на его мягкие, как вода, глаза, Шань Ция чувствовал, как его сердце разрывается от боли, и горечь переполняла его.

Юй Да медленно остановился в ручье, глядя на рыбу под камнем, и внезапно бросился вперёд, схватив её руками. Когда его пальцы коснулись холодной чешуи, он обрадовался.

— Муму, смотри, я тоже поймал! — С шумом он вытащил из воды небольшую рыбу, улыбаясь от счастья.

— Идиот, — Су Жому, глядя на его глупую улыбку, покачал головой и вытащил из воды рыбу побольше.

Ох... Радость Юй Да моментально угасла.

— Пошли, на берег, — Су Жому, держа рыбу, направился к берегу. На этот раз они поймали с десяток рыб, достаточно, чтобы Нань Вэй приготовил их на ужин.

Передав рыбу Шитоу, они выжали одежду, и Су Жому сел рядом с Сюань Цзи.

Сюань Цзи взял полотенце, аккуратно вытер капли воды с его лица, а затем взял его руки и нежно вытер их.

Шань Ция, глядя на его нежные движения, которые, видимо, он выполнял уже много раз, почувствовал, как ревность почти сводит его с ума.

С детства он был высокопоставленным принцем, затем стал князем, стоящим выше всех. Он никогда не служил кому-то. А теперь он делает то, что обычно делают слуги, и, кажется, получает от этого удовольствие.

Почему? Почему ты так поступаешь, ведь ты говорил, что не будешь любить мужчин?

— Быстро, помоги мне размять плечи, — вытерев лицо и руки, Су Жому повернулся к нему, ожидая массажа.

Но на этот раз Шань Ция не смог сдержаться.

— Наследник Су, Сюань Цзи — князь, ты должен дать ему сохранить лицо.

Как может князь массировать плечи наследнику? Это просто неприлично.

Су Жому поднял глаза и посмотрел на него.

— Он князь, но он также мой муж. Что плохого в том, что мой муж массирует мне плечи?

— Цзя, всё в порядке. Здесь свои люди, ничего страшного, — Сюань Цзи, думая, что он заботится о нём, улыбнулся и начал массировать его плечи.

— Как давление?

— Нормально. В прошлый раз ты давил сильнее, сейчас лучше.

— Это всё благодаря наставлениям наследника, — продолжая массировать, Сюань Цзи с нежностью смотрел на него, слегка ослабив давление.

Шань Цзя, наблюдая за их близостью, с горечью сглотнул, чувствуя, как сердце сжимается. Опустив глаза, он скрыл в них холод и, словно невзначай, взял чай, сделав небольшой глоток.

Рядом Юй Да внимательно наблюдал за Шань Цзя, замечая все его выражения, и в его сердце росло презрение.

Этот мужчина влюблён в князя? Хм! Тот, кто пытается отбить мужчину у его брата, точно не хороший человек!

— Что случилось? — Оуян Лян, заметив его молчание, подумал, что он устал. — Устал? Выпей чаю или вздремни, я разбуду тебя позже.

— Нет, я не устал, — Юй Да не понимал, откуда он взял, что он устал. Затем он с улыбкой посмотрел на Шань Цзя.

— Говорят, ты преподаёшь?

Не ожидая такого вопроса, Шань Цзя слегка удивился, затем улыбнулся и кивнул.

— Да. Я сейчас преподаю в Академии Шанцзин.

— Хм. Очень здорово.

Неудивительно, что он выглядит таким высокомерным, оказывается, он большой учёный. Видимо, у него с Сюань Цзи есть какая-то история. Позже нужно будет обсудить это с Муму.

Этот Шань Цзя не выглядит хорошим человеком, бедняга! Пытается отбить мужчину у Муму, интересно, как он умрёт? Думая об этом, Юй Да вдруг рассмеялся, и его лицо стало крайне раздражающим.

Конец лета, погода становилась всё жарче, и приближались соревнования нового семестра. Студенты со всех школ уже прибыли в столицу. После почти трёх месяцев строительства, благодаря усилиям лучших строительных бригад страны и большого количества солдат, большая часть работ была завершена. Учебные корпуса и площади для мероприятий уже построены, остались только некоторые декоративные элементы и отделочные работы, которые медленно завершались. Такой масштабный проект за три месяца был бы невозможен без объединения усилий всей страны.

Глядя на величественное здание школы, Су Жому сидел в новом кабинете директора, чувствуя облегчение. Перед ним стоял Сунь Чо, который пришёл обсудить завершающие работы.

— Директор, через несколько дней начнутся соревнования, есть ли у вас ещё какие-то

указания?

— Сколько времени потребуется строителям, чтобы полностью завершить работы? — Встав, Су Жому посмотрел на строителей, работающих под солнцем.

— Если говорить о завершении, то всё закончится к концу года, это займёт около полугода. Я подсчитал, что как раз успеем к Новому году. Сейчас учебные корпуса и общежития построены, остались коридоры, мостики, беседки, резьба и прочее, что требует много времени. Кроме того, после завершения строительства корпусов некоторые бригады вернутся домой, останутся только известные мастера из столицы.

Если бы это были не мастера, они бы не смогли выполнить такие работы, как резьба и роспись.

— Хорошо. Организуйте всё так, чтобы это не мешало учёбе студентов. В первую очередь обеспечьте водой общежития.

— Да, я понял.

— Идите.

— Да, — Сунь Чо, держа в руках папку, вышел.

— Муму.

За дверью раздался голос Цзинъань, и дверь тихо открылась.

Су Жому сердито посмотрел на нее.

— Зачем ты сюда пришла?

Цзинъань, услышав его, хихикнула и, хлопнув в ладоши, осмотрелась.

— Боже мой! Красное дерево для столов и стульев, экран из жёлтой груши, посмотри на этот пол, на украшения, Сюань Цзи слишком предвзят!

Подойдя, она нежно коснулась большого жемчуга на столе, её глаза наполнились обидой.

— Слишком предвзят. Такой большой жемчуг, ты не боишься, что он ослепит тебя? Посмотри на этот жемчуг, на этот экран, на этот коралл, он же розовый, ты знаешь, сколько это стоит? И все эти полки с настоящими антиквариатами, князь Сюань Цзи слишком предвзят. Он отдал тебе всё лучшее из своей сокровищницы, о... этот маленький экран.

Цзинъань увидела на его столе миниатюрный экран с изображением небольшого пейзажа, на котором летящие журавли выглядели так реалистично, что казались живыми.

— Боже мой! Это... работа Чунь Сюаньцзы?! — Подняв его, Цзинъань с изумлением смотрела на экран.

Чунь Сюаньцзы был знаменитым художником предыдущей династии, его работы стоили целое состояние, и такой маленький экран оценивался минимум в миллион лянов серебра, а он просто лежал здесь как украшение. Цзинъань почувствовала, как её сердце обливается кровью.

— Муму, отдай мне это, хорошо? — Держа экран, Цзинъань с мольбой смотрела на него.

Су Жому поднял глаза.

— Ты уверена, что сможешь спокойно спать с этим? Не боишься, что ночью на тебя нападут? Его сегодня утром принёс евнух Юй по указанию вдовствующей императрицы.

Цзинъань вздрогнула, посмотрела на него, затем на экран в своих руках, и аккуратно положила его обратно.

Если она возьмёт это, её точно накажут. Она никого не боялась, кроме своей невестки.

— Зачем ты пришла?

Су Жому посмотрел на неё, спокойно спросив. Он не верил, что Цзинъань пришла просто посмотреть на его кабинет. Как бы он ни был роскошен, какое ей до этого дело?

Цзинъань, услышав его, села напротив, подперев подбородок рукой, и с улыбкой сказала.

— Муму, скажи Юй Юню, чтобы он согласился на моё предложение.

Пф... Услышав это, Су Жому едва не рассмеялся.

— Он же не мой сын, как я могу ему что-то сказать? Сама виновата, что никого не любишь, кроме него.

Она сама напросилась на проблемы, кого винить? В этот момент на лице Су Жому появилась насмешливая улыбка.

<http://bllate.org/book/16720/1538226>